

Образ России в письмах испанских дипломатов — Хуана Валеры и его предшественников

© Нешкес О.В., 2026

Ольга Владимировна Нешкес, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета

119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38

ORCID: 0000-0002-1667-4654

E-mail: nesh_86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений о России в Испании середины XIX века, поскольку именно в этот период после долгого перерыва между двумя странами возобновились регулярные дипломатические отношения. Весомый вклад в формирование и популяризацию образа России внес испанский дипломат Хуан Валера, чьи подробные письма в Мадрид, составленные в период его шестимесячного пребывания в России, принесли ему широкую славу писателя. Целью настоящей статьи является составление аксиологического портрета Российского государства в текстах писем Хуана Валеры 1856–1857 гг., при этом особое внимание уделяется анализу письменных свидетельств его предшественников — испанских посланников XVIII века, оставивших после себя подробные отчеты о своем пребывании. В выводах отмечается, что Хуан

Валера и другие испанские дипломаты рассматривали происходящее в России через призму европейскости и были склонны преувеличивать негативные аспекты жизни, такие как «всеобщая» коррупция и проявление «жестокости» на «всех уровнях» власти, ретранслируя сложившийся в Западной Европе стереотип о «русском варварстве». Для изучения образа России глазами европейских дипломатов были привлечены опубликованные тексты писем Хуана Валеры и дневника герцога де Лириа, а также ранее лишь фрагментарно введенные в научный оборот архивные рукописи донесений испанских дипломатов маркиза де Альмодовара, Мигеля Хосе де Асанса, Антонио де Коломби. Исследование выполнено в русле исторической и лингвистической имагологии с использованием дискурсивного, ретроспективного и историко-сравнительного методов анализа.

Ключевые слова: Хуан Валера, герцог де Лириа, маркиз де Альмодовар, Мигель Хосе де Асанса, Антонио де Коломби, история российско-испанских отношений, образ России, имагология

Для цитирования: Нешкес О.В. (2026) Образ России в письмах испанских дипломатов — Хуана Валеры и его предшественников. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 177–194. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-177-194

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

La imagen de Rusia en las cartas de los diplomáticos españoles: Juan Valera y sus predecesores

© Neshkes O.V., 2026

Olga V. Neshkes, PhD (Filología), profesora titular del Departamento de lingüística y comunicación profesional en ciencias políticas, Universidad Estatal Lingüística de Moscú.
119034, Rusia, Moscú, Calle Ostozhenka, 38
ORCID: 0000-0002-1667-4654 E-mail: nesh_86@mail.ru

Resumen. Este artículo examina la imagen de Rusia en España a mediados del siglo XIX, momento clave en el que, tras un prolongado paréntesis, se reanudaron las relaciones diplomáticas regulares entre ambos países. Una contribución decisiva a la configuración y difusión de la imagen de Rusia correspondió al diplomático español Juan Valera, cuyas detalladas cartas enviadas a Madrid durante su estancia de seis meses en el territorio ruso no solo despertaron el interés del público, sino que consolidaron su prestigio literario. El objetivo de este artículo es reconstruir el retrato axiológico del Estado ruso en las cartas de Juan Valera de 1856-1857, haciendo hincapié en análisis de los testimonios escritos de sus predecesores: los enviados españoles del siglo XVIII que dejaron atrás extensos informes sobre Rusia. La investigación demuestra que tanto Juan Valera como otros diplomáticos españoles de aquella época interpretaron la realidad rusa a través de la óptica europea y tendieron a exagerar rasgos negativos como la corrupción «generalizada» y la «crueldad» en «todos los niveles» del poder, reproduciendo así el estereotipo del barbarismo ruso arraigado en Europa Occidental. El estudio se basa en los textos publicados de las cartas de Juan Valera, el diario del duque de Liria, así como en manuscritos de archivo del marqués de Almodóvar, Miguel José de Azanza y Antonio de Colombi, introducidos hasta ahora solo parcialmente en el ámbito académico. En la investigación se emplean métodos de la imagología histórica y lingüística y se combinan métodos de análisis discursivo, retrospectivo e histórico-comparativo.

Palabras clave: Juan Valera, duque de Liria, marqués de Almodóvar, Miguel José de Azanza, Antonio de Colombi, historia de las relaciones ruso-españolas, imagen de Rusia, imagología

Para citar: Neshkes O.V. (2026) La imagen de Rusia en las cartas de los diplomáticos españoles: Juan Valera y sus predecesores, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 177–194. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-177-194

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

The Image of Russia in the Letters of Spanish Diplomats: Juan Valera and his Predecessors

© Neshkes O.V., 2026

Olga V. Neshkes, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Political Science, Moscow State Linguistic University.
119034, Russia, Moscow, Ostozhenka str., 38
ORCID: 0000-0002-1667-4654 E-mail: nesh_86@mail.ru

Abstract. This article examines the image of Russia in Spain in the mid-19th century, a pivotal moment when regular diplomatic relations between the two countries were restored after a long interruption. A significant role in shaping and popularizing Russia's image was played by the Spanish diplomat Juan Valera, whose detailed letters sent to Madrid during his six-month stay in Russia not only attracted wide readership but also secured him a reputation of a writer. The study seeks to reconstruct an axiological portrait of the Russian state reflected in Juan Valera's letters of 1856–1857, with particular attention paid to analyzing the written accounts of his predecessors, envoys of the 18th-century who left extensive reports on their experiences in Russia. The analysis shows that Juan Valera, as well as other Spanish diplomats, tended to interpret Russian reality through a distinctly European lens and tended to exaggerate negative aspects, such as «universal» corruption and «cruelty» at «all levels» of authority, thereby echoing the Western European stereotype of «Russian barbarism». The research draws upon the published letters of Juan Valera and the diary of the Duke of Liria, as well as archival manuscripts of diplomatic reports by the Marquis de Almodóvar, Miguel José de Azanza and Antonio de Colombi, previously only partially introduced into scholarly circulation. The study is carried out within the framework of historical and linguistic imagology and employs discursive, retrospective, and historical-comparative methods of analysis. Ultimately, the findings contribute to a more nuanced understanding of how enduring images of the Other are constructed, stabilized and transmitted within European diplomatic and cultural discourse.

Key words: Juan Valera, Duke of Liria, Marquis of Almodóvar, Miguel José de Azanza, Antonio de Colombi, history of Russian-Spanish relations, image of Russia, imagology

For citation: Neshkes O.V. (2026) The Image of Russia in the letters of Spanish diplomats: Juan Valera and his predecessors, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 177–194. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-1-177-194

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Введение

В истории международных отношений особое место занимает тема конституирования и репрезентации инокультурных образов государств, социумов и этносов [Поршнева, 2014: 126]. В ходе взаимоотношений стран, «подразумевающих периоды сотрудничества и противостояния», у того или иного народа в его национально-языковой картине мира формируется представление о «чужом» [Ларионова, 2025: 44; Нешкес, 2023: 34].

Образ России в Испании начал складываться в XVI веке благодаря свидетельствам европейских путешественников (например, «Запискам о Московии» 1549 Сигизмунда фон Герберштейна). Позднее стали появляться литературные и исторические трактаты на испанском языке, в которых встречались упоминания о Московии («Великий князь Московский» Лопе де Веги 1606 г., «Всемирная история» Антонио Эрреры 1606 г., «Собрание историческое, географическое и генеалогическое о государях Европы» Мануэля Тринкадо 1760 г. и др.). Начиная с 1722 г., после установления регулярных дипломатических отношений, источниками сведений о России стали также донесения и дневники испанских дипломатов [Волосюк, 2018: 111]. Однако территориальная отдаленность, долгое отсутствие тесных экономических и политических связей стали причиной тому, что формирование образа России и ее народа в испанском обществе зачастую происходило через посредников из других стран — дипломатов, купцов, путешественников, посетивших Россию [Юрков, 2011: 126; Багно, 2006: 36]. Большое значение для Испании до конца XIX столетия имели представления о России, получаемые из Франции. Как отмечает Д.В. Юрков, «в испано-российских отношениях существовал своего рода информационный вакуум, заполнявшийся оценками, зачастую чрезмерно предвзятыми» [Юрков, 2011: 126]. Предубеждения о русских активно стали распространяться в XVIII веке: Дидро, Вольтер, Руссо и другие яркие представители Просвещения годами спорили о том, возможно ли познакомить «азиатскую» Россию с цивилизацией [Astakhova, 2022]. По замечанию Марии Эльвиры Рока Барера в работе «Империфобия и Черная легенда», к XIX веку в европейском общественном сознании всё еще сохранялся «стереотип таинственной и странной России, образ “псевдоазиатского” народа, а также русского фанатизма, сочетающийся со способностью к страданиям, невообразимой для западного наблюдателя. <...> Это неоромантическое представление, окрашенное предрассудками и очарованием экзотикой, стало основополагающим в видении Восточной Европы, сформированном французскими мыслителями эпохи Просвещения XVIII века»¹ [Roca Barea, 2016: 70–71].

¹ Тема восприятия России в Западной Европе в контексте истории международных отношений изучалась в работах Л. Вульфа, Т.Л. Лабутиной, С.А. Мезина, в частности, истории формирования образа России в Испании посвящены публикации В.А. Ведюшкина, Ф. Фернандеса Искьердо, Э. Рохо Фернандеса, М.В. Лопес-Кордон,

Хуан Валера о России

Важное значение для конкретизации образа России представляют письменные свидетельства побывавших в России испанцев. К их числу относятся «Письма из России», написанные известным испанским писателем² и дипломатом Хуаном Валерой (1824–1905), в которых он отразил свои впечатления от нахождения в нашей стране.

Получив юридическое образование, Хуан Валера длительное время находился на дипломатической службе. «После долгого перерыва (1833–1856), вызванного отказом петербургского кабинета признать право на испанский престол за Изабеллой II, Россия и Испания в равной степени испытывали необходимость в возобновлении дипломатических отношений» [Волосюк, 2018: 187].

В конце 1856 г. в Петербурге появилась испанская дипломатическая миссия, возглавляемая герцогом де Осуна³. Ее секретарем был назначен Хуан Валера. В России он находился всего полгода, однако за это время ему удалось «создать шедевр испанской эпистолярной прозы, ставший одним из самых ярких сочинений иностранцев, посвященных России» [Мамилова, 2024: 167]. Стилль «Писем из России» неоднороден — некоторые письма похожи на очерк, другие можно охарактеризовать как короткие рассказы.

Испанский дипломат не говорил по-русски, он посетил лишь Санкт-Петербург и Москву, однако за время своего короткого пребывания в России ему удалось оставить значимый след — его «Письма» представляют собой ценный источник, отражающий восприятие иностранца, наблюдавшего Россию середины XIX столетия накануне масштабных социальных и экономических перемен.

Портрет испанского дипломата
Хуана Валеры

М.Э. Рока Бареа и др. Подробнее см.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М. 2003. 560 с.; Лабутина Т.Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб. 2013. 350 с.; Мезин С.А. Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов. 1999. 212 с.; Ведюшкин В.А. Русские глазами испанцев: Два посольства П.И. Потемкина в Испанию (1667–1668 гг. и 1681 г.). Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023220-1-1> (последнее посещение — 10.12.2025 г.); Волосюк О.В. (ред.) Испания и Россия: Дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. Москва. 2018. 928 с.; Roca Barea M.A. Imperiofobia y leyenda negra: Roma, Rusia, Estados Unidos y el Imperio español. Siruela. 2016. 460 p. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Хуан Валера-и-Алькала-Гальяно (1824–1905) — автор популярных произведений, среди которых — роман «Пепита Хименес», повесть «Хуанита длинная» и другие.

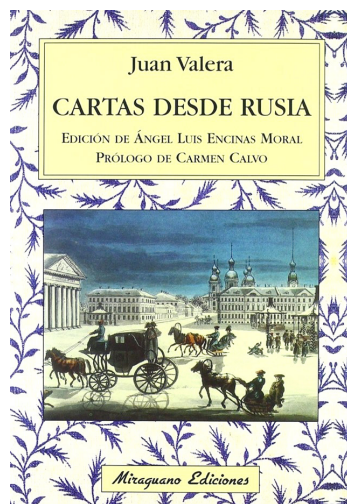
³ Дон Мариано Тельес Хирон-и-Бофур, XV герцог де Инфантадо, XII герцог де Осуна, посланник, а затем и посол королевы Испании Изабеллы II при российском императорском дворе в 1856–1868 гг.

Адресованные близким родственникам, а также друзьям, включая испанского чиновника Леопольдо Аугусто де Куэто и поэта Рамона де Кампоамора, письма Хуана Валеры оказались наполнены множеством как официальных сведений, так и неформальных наблюдений. По мере написания своих заметок он стал задумываться об их публикации. Так, в одном из сообщений в адрес Аугусто де Куэто, узнав о том, что первые два письма были уже изданы, Х. Валера дает разрешение на печать последующих⁴. Благодаря богатству материала и стилю его подачи «Письма» привлекли внимание широкого круга читателей.

При въезде в Россию дипломата поразил суровый климат, трудные дороги. На страницах «Писем» автор подробно описывает впечатление от Санкт-Петербурга с его грандиозными дворцами и пышными приемами. Его изумила архитектура особняков, театров и музеев, также вызвала восхищение самобытность Москвы, которая представилась ему более своеобразной, неслыханной, чем Рим, Гранада, Неаполь, Рио-де-Жанейро, вместе взятые⁵.

Х. Валера пишет, что у русских есть преувеличенное национальное самолюбие, огромное самомнение, хотя и оправданное во многом, и личное тщеславие, и хвастовство, которых нет ни во Франции, ни в Испании, ни в одной стране на свете⁶. — *“Aquí se nota en todo un amor propio nacional exageradísimo, una presunción inmensa, aunque en muchas cosas fundada, y una vanidad personal y una exageración y una blague⁷, como nunca la hubo en Francia, ni en España, ni en todo lo descubierto en la tierra”*⁸.

Испанский дипломат подмечает желание русских угождать иностранцам, а также снова, но уже с иронией, повествует о хвастовстве: «Несмотря на недооценку всего иностранного, у русских заметно горячее желание показаться иностранцам приятными <...>. Они держатся приветливо, услужливо и в высшей степени учтиво и деликатно, и нет сокровища, которым они владели бы и не показали его, ни способностей, которыми не похвастались бы, ни богатства, которое они бы пытались утаить»⁹. — *“A pesar de este menosprecio de todo lo extranjero, tienen los rusos un ardiente deseo de parecer*

Обложка сборника Х. Валеры «Письма из России», 2005 г.

⁴ См. Валера Х. Письма из России. Санкт-Петербург. Фонд Сервантеса. 2001. С. 114.

⁵ Там же. С. 357–362.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Хвастовство (фр.).

⁸ Valera J. Cartas desde Rusia. T. I. Afrodisio Agudado, S. A. Madrid. 1950. P. 56.

⁹ Валера Х. Письма из России... С. 112–113.

*bien a las naciones extrañas, y nada los aflige y pica más que cualquier satirilla, por ligera que sea. Así es que se **muestran afables, serviciales, y en extremo políticos y finos**, y no hay joya que posean y que no enseñen, ni habilidad de que no hagan gala, ni riqueza propia que no ponderen, ni flaqueza que no traten de encubrir*¹⁰.

Автор «Писем» неоднократно использует прием антитезы, стремясь подчеркнуть культурное превосходство западных государств: «Этот народ, как я уже сказал вам, живет больше чувствами, чем разумом, и приближается скорее к менталитету французов, чем немцев. Москва — святой город простонародья. Париж — святой город цивилизации; туда устремлен взгляд любого офицера и любой элегантной дамы»¹¹. — *“Esta gente, como ya he dicho a usted, me parece más sensual que abstrusa, y entiende y se apropia mejor las ideas francesas que las alemanas. Moscú es la Ciudad Santa del vulgo: París la Ciudad Santa de la civilización, donde tiene fija la vista todo oficial y toda dama elegante de esta tierra*¹².

«Всегда получается так, что мы не знаем русских, ни языка, на котором они говорят, если у них и были великие произведения и деяния, то, возможно, они сокрыты. Русские щеголяют тем, что всех презирают, и говорят, что для них не имеет значения то, что мы их не знаем, но хотят они, чтобы мы не знали их в том, что стоит чего-то, а не в том, что ничего не стоит»¹³. — *“Los rusos siempre nos salen con que no conocemos sus cosas ni la lengua que hablan. Si tuviesen grandes escritos y grandes acciones, ¿quedarían en cubiertos? Presumen de más desdeñosos de lo que son, y dicen que nada les importa que no los conozcamos; pero lo que quieren es que no conozcamos sino lo que vale algo, no lo que no vale nada*¹⁴.

Хотя Х. Валера, учитывая его служебное положение, вращался в высоких кругах — среди князей, послов и великосветских дам — его интерес и наблюдательность привели его к размышлениям о положении русского

Портрет первого
Посла России в Испании
Петра Потёмкина.
Х. Карреньо де Миранда,
ок. 1681 г.

¹⁰ Valera J. Cartas desde Rusia. T. 1... P. 147.

¹¹ Валера Х. Письма из России... С. 111.

¹² Valera J. Cartas desde Rusia. T. 1... P. 145.

¹³ Валера Х. Письма из России... С. 300.

¹⁴ Valera J. Cartas desde Rusia. T. 1... P. 50.

народа, которое могло шокировать европейца XIX века [Bádenas, Pino, 2006: 202]. Его поражали покорность и смирение простых людей и власть, навязанная им избранными, «благодаря принципу власти, так хорошо устоявшемуся здесь, и в силу этой иерархической гармонии» — *“gracias de estar aquí el principio de autoridad tan bien establecido y en virtud de esta armonía jerárquica”*¹⁵. Пораженный грандиозностью и величием Санкт-Петербурга, Валера не смог найти там домов простых людей: «Я не знаю, где живут бедняки, потому что все, что видишь, — это дворцы, монолиты, позолоченные купола, башни, статуи и колонны». — *“No sé dónde viven los pobres, porque no se ven más que palacios, monolitos, cúpulas doradas, torres, estatuas y columnas”*¹⁶. Ближе к концу своего пребывания, путешествуя на поезде в Москву, он обнаруживает «деревянные лачуги бедных крепостных и крестьян» — *“las casuchas de madera de los pobres siervos y campesinos”*¹⁷, жалкий вид которых вызывает у него печальные мысли о судьбе этих людей.

Х. Валера пишет о силе деспотизма, присущего предшествующим и нынешним правителям, который, однако, и привел к индустриальному и культурному прогрессу Российского государства. «Помимо могучего действующего деспотизма, который только и можно вообразить в Российской Империи, существует еще и скрытый деспотизм, в тысячу раз больший и более мощный; он творил чудеса в эпоху Петра Великого, Екатерины и даже Николая I, он окажется способным и на большее, когда на царский трон взойдет новый гениальный правитель. Сейчас в России наблюдается большая литературная, индустриальная и коммерческая активность. Если эта активность окажется плодотворной, она будет страшнее военной»¹⁸. — *“...sin ese inmenso despotismo actuado que por ahí se imagina en este imperio, constituyen un despotismo potencial, mil veces mayor y más vigoroso que todos los despotismos, el cual ha hecho milagros en tiempo de Pedro el Grande, de Catalina y hasta de Nicolás I, y los hará mayores el día que otro hombre de genio se siente en el trono de los zares. Ahora, por lo pronto, hay grande actividad literaria, industrial y comercial. Si esta actividad es fecunda, será más temible que la belicosa”*¹⁹.

При этом испанский дипломат критически и с иронией описывает достижения в искусстве: литература в России выпускается в большом количестве, хотя значительная ее часть остается незамеченной; наибольшего внимания удостоились романы Тургенева; образованная публика, представленная в основном аристократией, недоверчиво относится к отечественным писателям и обращается к их произведениям лишь после одобрения французских критиков. Впрочем, как отмечает Х. Валера, это не мешает самим

¹⁵ Valera J. Cartas desde Rusia. T. 1...P. 42.

¹⁶ Ibid. P. 103.

¹⁷ Valera J. Cartas desde Rusia. T. 3... P. 127.

¹⁸ Валера Х. Письма из России... С. 330.

¹⁹ Valera J. Cartas desde Rusia. T. 3... P. 88.

русским с упорством доказывать уникальность и гениальность собственных авторов. — ***“Libros se escriben también en abundancia, pero poco notable. De las novelas de Tourgueneff es de lo que más se habla <...>. He notado que las personas cultas de por aquí; esto es, los príncipes y boyardos, porque la burguesía no la conozco, no se fían mucho de los autores rusos, y no los leen sino después de haber pasado por el crisol de la crítica francesa, y cuando los franceses han dicho que son buenos. Mas esto no impide que todo ruso trate de probarle a usted que sus autores son intraducibles, y que sus hermosuras y primores son incomunicables y divinos, como la lengua en que escribieron”***²⁰.

Как показывают приведенные примеры, повествование Хуана Валеры изобилует контрастами и противоречиями. По мере того, как его письма получали широкую огласку, его слог становился все более эмоциональным: Х. Валера легко переходит от восторженных похвал к язвительному сарказму, делая серьезные философские и исторические обобщения. Руководствуясь в основном собственными ощущениями, Х. Валера позволяет себе дерзкие и рискованные выводы, создавая эффектный, но недостаточно обоснованный портрет русского национального характера²¹. Вместе с тем именно манера письма и экзотический материал сделали его «Письма из России» столь интересными для читателя и предрешили его дальнейшую судьбу именитого писателя.

Испанские дипломаты XVIII века о России

Обращаясь к истории формирования образа России в Испании, нельзя не упомянуть о более ранних источниках, авторами которых также являлись дипломаты. К ним принадлежит «Дневник о посольстве в Россию»²² Хакон-бо Франсиско Фитц-Джеймс Стюарта, герцога де Лириа, относящийся ко времени становления российско-испанских дипломатических отношений. «Дневник» герцога де Лириа представляет собой уникальный исторический материал, содержащий подробную информацию о политических событиях 1727–1730 гг. Помимо ведения хроники государственных событий, герцог выражал личное мнение о государях, а также знати — А. Меншикове, семье Долгоруковых, Г. Головкине, А. Остермане и других. Более 500 писем, написанных Лириа в Мадрид, в то время представляли собой уникальный источник сведений о Российском государстве «из первых рук». Лириа использовал фрагменты этих донесений для создания «Дневника». «Петербург, “один из самых красивых городов мира”, привел его в восторг, но это не помешало

²⁰ Valera J. Cartas desde Rusia. Т. 3... Р. 56.

²¹ См. Предисловие В.Е. Багно к книге: Валера Х. Письма из России. Санкт-Петербург. Фонд Сервантеса. 2001. С. 13–17.

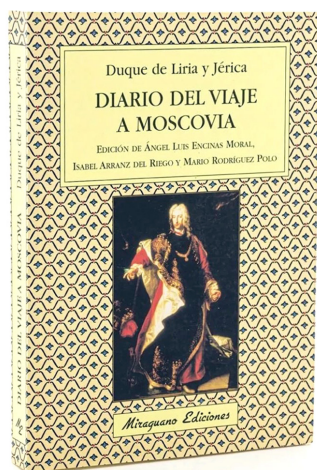
²² Diario del viaje a Moscovia del duque de Liria. Madrid. M. Ginesta Hermanos, impresores de la Real Casa. 1889. 550 p.; Лириа И. де. Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского. 1727–1730 годов / пер. с франц. Д. Языкова. Санкт-Петербург. Гутенберговая тип. 1843. 217 с.

Лириа обратить внимание на внутреннюю нестабильность империи и на выгоды, которые послы иностранных держав стремились извлечь из такого положения» [Волосюк, 2018: 114].

Испанская миссия во главе с герцогом де Лириа оказалась в России, когда последняя переживала эпохальные изменения: общество сохраняло пережитки средневековых традиций и мировосприятия, однако параллельно формировались новые культурные ориентиры, тяготеющие к западноевропейским. Эта внутренняя борьба проявлялась в частых сменах монархов и правительств, постоянных конфликтах внутри двора. Все эти явления ярко запечатлены в «Дневнике» герцога де Лириа, отмечавшего исключительную нестабильность российской политической сцены, которая, по его мнению, являлась самой непредсказуемой в тогдашней Европе.

Хакобо Франсиско Фитц-Джеймс
Стюарт, герцог де Лириа

Одно из изданий «Дневника»
герцога де Лириа

Рассуждая о характере русского народа, герцог де Лириа выделяет «его варварскую сущность» и «ужасную ненависть, которую туземцы питают ко всем иностранцам, причем это относится и к дворянской верхушке, и к простому люду». Лириа подчеркивает такие народные качества, как подозрительность, жестокость, амбициозность и тщеславие, а также недостаток воспитания. Русские, по словам герцога, позволяют себе унижать друг друга, расценивая подобное поведение как показатель мастерства; многие из них склонны к лени и пьянству. В делах русские демонстрируют хитроумие, достигая в воровстве невероятных высот. По заключению герцога, реформирование, проведенное Петром I, не искоренит изначально-го варварства, заложенного глубоко в русской народной душе, ибо это народ «невежественный по натуре». Мысль о русском «варварстве» красной нитью проходит через повествование его «Дневника».

Заметно и в некоторой степени пренебрежительное отношение Лириа к «чужим» народам и нациям (русским, татарам, туркам и др.), культура которых отлична от европейской. Таким же образом он оценивал русских правителей через призму европейскости. Так, продолжатели дела Петра I, такие как Меншиков, Остерман, Екатерина I и Анна Иоанновна, получили

высокую оценку от Лириа за поддержку реформ. Напротив, царевич Алексей Петрович, демонстрировавший «дикий нрав» и приверженность традиционным порядкам, подвергся осуждению [Волосюк, 2011: 177–178].

Размышляя о религии в России, герцог подробно рассматривает устройство православной церкви, ритуалы богослужений, религиозные книги, впервые детально описывая старообрядчество и выявляя четыре фундаментальных, по его мнению, заблуждения греческого вероисповедания. Его позиция заключается в том, что русская церковь, будучи эффективно организованной в рамках огромной империи, обладает рядом существенных догматических отклонений, «с трудом поддающихся лечению». Оценивая уровень религиозной веры самого народа, герцог высказывается скептически, отмечая, что тщательное соблюдение обрядов у русских не сопровождается подлинным благочестием.

Русское крещение. Жан-Батист Лепренс. 1765 г. Лувр

Так же как и герцог де Лириа, испанские дипломаты второй половины XVIII века в своих донесениях стремились описать социально-политическую ситуацию в России. Но, например, в отличие от «Писем» Хуана Валеры, предназначенных для широкой публики и изобилующих иронией и гиперболой, донесения представляли собой официальные документы, в которых их авторы-посланники должны были отражать объективную точку зрения на происходящее. Вместе с тем и они были не лишены предвзятости.

О.В. Волосюк и А.С. Лавров отмечают, что в оценках дипломатов присутствует перенос «характеристики “русских” на все общество»: страх перед жесткой властью государства неверно истолковывается как выражение покорности и рабства, что якобы является характерной чертой нации [Волосюк, 2011: 180–181; Лавров, 2001: 434]. Подобные переносы и обобщения с пейоративной коннотацией представляют собой стратегическое средство, которое позволяет настроить предзаданный автором «вектор» восприятия читателя (получателями дипломатических донесений являлись первые министры Испанской империи).

Так, например, в донесении от 1784 г. дипломат Мигель Хосе де Асанса²³ пишет о коррупции в России, подчеркивая ее «всеобъемлющий» характер: «казнокрадство и прочая скрытая нелояльность **во всех ветвях управления...** угнетение народов во время правления Екатерины II подтверждает слабую привязанность к ее вассалам, отсутствие патриотизма и крайнюю испорченность русской нации» [Нешкес, 2025: 47]. — “...*los peculados y otras deslealtades disimuladas en todos los ramos de la administración... opresión de los pueblos, prueba a un tiempo del Gobierno de Catalina II, el poco afecto que tienen sus Vasallos, el ningún patriotismo y la suma corrupción de la nación Rusa*”²⁴.

Он, как и другие испанские дипломаты, пишет о жестокости и деспотизме, характерных для «всей» России, многократно используя в тексте лексемы «деспотичный» и «жестокий». Мигель Хосе де Асанса описывает положение низших слоев общества («мужик», «крестьянин») как абсолютно подвластное воле царя или помещиков, фактически приравнивая их статус к состоянию рабов. — “*Las Voces Mugick, Paysano y Esclavo son sinónimas en Rusia. La vida de esta clase de gentes pertenece al estado, como en todas partes, y sus personas como asimismo sus haberes sin excepción pertenecen a sus Señores respectivos, los que los pueden vender, trasplantar de una a otra parte...*”²⁵.

Схожие высказывания о подчиненном положении дворянства фигурируют и в донесениях Маркиза де Альмодовара²⁶ 1762 года. Испанский дипломат акцентирует внимание на парадоксальном сочетании низкого статуса мелких дворян с их высокомерным поведением. Как и в предыдущих примерах, используется стилистический прием обобщения и гиперболизации («во всем», «огромное количество»). Он пишет, что «в России так ревностно относятся к титулам и внешнему виду **во всем**, что, князья, самостоятельно присваивая себе титул “принцев” при переводе на европейские языки, настаивают исключительно на обращении к себе как к “Высочествам”, что

²³ Мигель Хосе де Асанса — с 1784 по 1786 гг. статс-секретарь испанского посольства в Санкт-Петербурге.

²⁴ Memoria sobre el estado actual de Rusia, sin firmar, en la que se resumen para el “Ministerio del Rey” noticias sobre la organización política y social, demografía, rentas anuales y fuerzas militares de aquel imperio. 1784. Archivo General de Indias. Diversos. 50. № 3.

²⁵ Ibid.

²⁶ Маркиз де Альмодовар — в 1761–1763 гг. находился на посту постоянного дипломатического представителя Испании в России.

совершенно неуместно и несовместимо с их положением царских рабов, и представляется весьма нелепо ввиду **огромного** числа этих “князей”, многие из которых вынуждены довольствоваться своим низким служивым статусом» [Нешкес, 2025: 47]. — *Son aquí tan celosos de los títulos y de la exterior apariencia en todo, que habiendo hecho la arbitraria traducción de la palabra Knees en la de Príncipe, no se han contentado con otro tratamiento que con el de Alteza, bien impropio y bien incompatible con la calidad que tienen de esclavos del Czar, y muy ridículo por el gran número de Knees que hay. Y muchos de ellos obligados para vivir a valerse de bajos ministerios*²⁷.

Так же как и герцог де Лирия, Мигель Хосе де Асанса отмечал, что преобразования Петра I не могли привести к полному искоренению старых порядков и «пороков» общества. Испанский дипломат, касаясь темы создания в России среднего класса, писал, что Петр I понимал важность формирования прослойки населения, соединяющей дворянство и простой народ, но избранные им методы оказались неудачными. Согласно высказыванию Асанса, царь пытался развить города, торговлю, искусство и промышленность, давая возможность зависимым от помещиков выкупить свою свободу²⁸. Однако путь к этому освобождению оказался сопряжен с мошенничеством и воровством (здесь снова автор гиперболизирует, используя превосходную степень сравнения прилагательного «незаконный» — “*los medios más ilícitos*”), что привело к созданию слоя горожан-вольноотпущенников, сохранивших прежние пороки и привычки. «Император издал указ, по которому каждый холоп, имевший пятьсот рублей, мог выкупить свою свободу и уйти от своего господина. Оказалось, что стремление к свободе заставило крепостных **самыми незаконными средствами** собирать необходимую сумму. Так, большинство проживающих в городах, сделались вольноотпущенниками, войдя в сословие бюргеров. При этом их жизнь, как и при рабстве, была полна пороками, дурными привычками и развратом» [Нешкес, 2023: 130] — “*Pedro I ... dió un Ukas, por el cual todo esclavo que tuviese quinientos Rublos podría redimirse y dejar a su Amo... Resultó que este decreto que el deseo de libertad hizo emplear a los Esclavos los medios más ilícitos para juntar la suma requisita a su intento. Así han llegado a ser libertos la mayor parte de los que se hallan en las Ciudades, entrando en la clase de Búrgueres, llenos de vicios, malas costumbres y depravación de vidas que tuvieron en esclavitud...*”²⁹.

²⁷ Informe del enviado español a Rusia, Marqués de Almodóvar, al secretario de Estado del gobierno español, Don Ricardo Wall sobre el reinado de Catalina II, 18 de noviembre de 1762. Archivo General de Simancas. Estado 6621.

²⁸ Данный тезис испанского дипломата представляется довольно спорным, поскольку при Петре I, наоборот, наблюдалось большее закрепощение крестьян. Были юридически объединены два крепостных состояния — холопство и крепостное крестьянство. Росли налоги и повинности, были введены меры против беглых крестьян. Так, в 1721 г. штраф за укрывательство беглого крестьянина вырос в 10 раз. Без письменного разрешения помещика крестьянам было запрещено покидать деревню. Возможность выкупить свою свободу у крепостных появилась при Александре I после вступления в силу Указа о вольных хлебопашцах в 1803 г.

²⁹ Memoria sobre el estado actual de Rusia, sin firmar, en la que se resumen para el “Ministerio del Rey” noticias sobre la organización política y social, demografía, rentas anuales y fuerzas militares de aquel imperio. 1784. Archivo General de Indias. Diversos. 50. № 3.

Испанские дипломаты, начиная с герцога де Лирия, лестно отзывались о личных качествах русских монархов, чья политика была направлена на «европеизацию» России. Особенно примечательны в этом смысле замечания консула Антонио де Коломби в донесении 1792 г. о Екатерине II. Он пишет, что «Императрица с давних пор является объектом восхищения во всей Европе, где ее считают чудом ума и мудрости, осыпая ее величайшими похвалами и комплиментами, которых она отчасти заслужила. В самом деле, ей нельзя отказать в талантах, превосходящих обычные человеческие, большом опыте в искусстве правления и всестороннем образовании, полученном путем обучения и личного общения с мудрецами разных наций, которых она привлекала к своему двору» [Нешкес, 2023: 125]. — *“La Emperatriz ha sido desde mucho tiempo el objeto de la admiración de toda Europa, donde la consideran como un prodigio de inteligencia y sabiduría, colmándola de los mayores elogios y alabanzas, a que en parte es acreedora. Con efecto, no se la pueden negar talentos superiores al común de los humanos, mucha experiencia en el arte de reinar y una vasta instrucción adquirida por el estudio y frecuencia o con los sabios de varias naciones que ha atraído a su Corte”*³⁰.

Екатерина II, путешествующая в своем государстве.
Неизвестный художник, вторая половина XVIII в.

³⁰ Informe del cónsul Antonio de Colombi al secretario de Estado del Gobierno español, Conde Floridablanca José Monino y Redondo sobre el carácter y sujetos que gobiernan el Imperio Ruso, sobre el comercio con Rusia y cómo fomentarlo, sobre el estado civil, político y militar de Rusia, su población, sus rentas y gastos ordinarios y las deudas que ha contraído con motivo de sus últimas guerras. San Petersburgo. 14 de enero de 1792. Archivo Histórico Nacional. Estado 4631.

По справедливому высказыванию Е.В. Астаховой, «образ нашей страны в Испании основывается на иллюзиях, мифах и субъективных мнениях... Этот образ чаще всего предстает далеким от реальности» [Астахова, 2023: 62]. Описанные выше обобщения, по существу, являющиеся стереотипами, которые испанские посланники транслировали в донесениях своим министрам в Мадрид, есть следствие по крайней мере двух причин. Во-первых, это недостаточно глубокое знакомство с русской культурой, историей и языком, ведь, вращаясь исключительно в высших кругах общества — среди русских дворян и иностранных послов, дипломаты редко покидали пределы Петербурга или Москвы. Во-вторых, как отмечал еще Хулиан Худериас в книге «Современная Россия» 1904 г.³¹, негативные архетипические образы создаются, чтобы причинить вред нациям, которых боятся. Ведь Россия начиная с XVIII века являлась неотъемлемым и значимым участником международных отношений и оказывала непосредственное влияние на «расстановку сил» в Европе и колониях в Америке.

Вступление русских войск в Париж в 1814 году. Адольф Шарлемань, 1877 г.

Заключение

В «Письмах» Хуана Валеры Россия предстает страной контрастов — где сосуществуют «деспотизм», «архаизм» и «бурное развитие», «роскошь» и «нищета», «гордость» и «подобострастие». Автор делает довольно смелые

³¹ Подробнее см.: Julián Juderías. *Rusia Contemporánea: Estudios Acerca De Su Situación Actual*. Madrid. 1904. 275 p.

обобщения, описывая характеристики российского национального характера, что возможно объяснить его желанием заинтересовать потенциального читателя. В отличие от писем Хуана Валеры, предназначенных для широкой публики, дипломатические сообщения посланников в России XVIII в. (герцога де Лирия, «Дневник» которого был составлен на основе его донесений, маркиза де Альмодовара и Мигеля Хосе де Асанса) являлись официальными и конфиденциальными отчетами, требующими объективного освещения событий. Однако и в них присутствовал элемент субъективизма, обусловленный личными пристрастиями и установками авторов, которые являлись типичными представителями западноевропейской культуры, воспринимавшими реалии в России через призму дихотомии «Запад — Восток» / «свой — чужой». Испанские дипломаты XVIII — середины XIX в. гиперболизировали, присущие Российскому государству негативные стороны, такие как «всеобщая» коррупция и проявление «жестокости» на «всех уровнях» власти. Они отчасти повторяли сложившийся в Западной Европе стереотип о «русском варварстве», подчеркивая превосходство европейской цивилизации. Примечательно, что и сама Испания воспринималась как периферия Европы — Мария Эльвира Рока Бареа сделала весьма точное наблюдение о том, что представления испанцев о России были своего рода перевернутым зеркалом стереотипов, которые европейская общественность проецировала на Пиренейский полуостров.

Какие изменения претерпел образ России в понимании испанцев и других европейцев с тех пор и какие социально-политические, экономические и культурно-языковые факторы могли повлиять на его трансформацию, — вопросы, на которые возможно будет ответить с помощью дальнейших комплексных междисциплинарных исследований.

Список литературы / References

- Астахова Е.В. (2023) *Испания как метафора*, Москва, МГИМО-Университет, 287 с.
 Astakhova E.V. (2023) *Ispaniya kak metafora* [Spain as a metaphor], Moscow, MGIMO University, 287 p. (In Russian)
- Багно В.Е. (2006) *Россия и Испания: общая граница*, Санкт-Петербург, Наука, 476 с.
 Bagno V.E. (2006) *Rossiya i Ispaniya: obshchaya granica* [Russia and Spain: a common border], Saint Petersburg, Nauka, 476 p. (In Russian)
- Волосюк О.В. (2011) *Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений*, Москва, РУДН, 628 с.
 Volosyuk O.V. (2011) *Vneshnyaya politika Ispanii v XVIII veke: stanovlenie ispano-russkikh otnoshenij* [Spain's Foreign Policy in the 18th Century: The Formation of Spanish-Russian Relations], Moscow, RUDN, 628 p. (In Russian)

Волосюк О.В. (ред.) (2018) *Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений*, Москва, Индрик, 928 с.

Volosyuk O.V. (ed.) (2018) *Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kul'tur. Tri stoletiya ot-noshenii* [Spain and Russia: Diplomacy and Dialogue of Cultures. Three centuries of relations], Moscow, Indrik, 928 p. (In Russian)

Лавров А.С. (2001) Россия при Анне Иоанновне глазами испанского диплома-та, *Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания)*, отв. ред. В.Е. Багно, Санкт-Петербург, Союз писателей Санкт-Петербурга, с. 428–446.

Lavrov A.S. (2001) Rossiya pri Anne Ioannovne glazami ispanskogo diplomata [Russia under Anna Ioannovna through the Eyes of a Spanish Diplomat], in Bagno V.E. (ed.) *Pogran-ichnye kul'tury mezhdru Vostokom i Zapadom (Rossiya i Ispaniya)* [Border Cultures between East and West (Russia and Spain)], Saint Petersburg, Soyuz pisatelej Sankt-Peterburga, pp. 428–446. (In Russian)

Ларионова М.В. (2025) Свой среди чужих, чужой среди своих: о латиноамерикан-ской идентичности сквозь призму этнонимов latinoamericano/latin, hispanic, *Ибероаме-риканские тетради*, № 3, с. 39–63. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

Larionova M.V. (2025) Svoj sredi chuzhih, chuzhoj sredi svoih: o latinoamerikanskoj identichnosti skvoz' prizmu etnonimov latinoamericano/latin, hispanic [One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own: On Latin American Identity Through the Prism of the Ethnonyms latinoamericano/latin, hispanic], *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 39–63. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63 (In Russian)

Мамилова С.А. (2024) «Письма из России» испанского писателя Хуана Валеры: русизмы в Первом бытописании, *Современная наука: актуальные проблемы тео-рии и практики. Серия: Гуманитарные науки*, № 1–2, с. 166–171. DOI 10.37882/2223-2982.2024.1-2.28

Mamilova S.A. (2024) «Pis'ma iz Rossii» ispanskogo pisatelya Huana Valery: rusizmy v Pervom bytopisani [“Letters from Russia” by the Spanish writer Juan Valera: Russianisms in the First Epistle], *Modern Science: Actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, no. 1–2, pp. 166–171. DOI 10.37882/2223-2982.2024.1-2.28 (In Russian)

Нешкес О.В. (2023) *Культурно-прагматические аспекты вербализации образа Рос-сии в испанских дипломатических документах второй половины XVIII века*, Дисс. ... канд. филол. наук, Москва, 187 с.

Neshkes O.V. (2023) *Kul'turno-pragmaticheskie aspekty verbalizacii obraza Rossii v ispan-skih diplomaticheskikh dokumentah vtoroj poloviny XVIII veka* [Cultural and pragmatic aspects of the verbalization of Russia's image in Spanish diplomatic documents of the second half of the 18th century], PhD Thesis, Moscow, 187 p. (In Russian)

Нешкес О.В. (2025) ИмPLICITные маркеры персуазивности в дипломатических донесениях испанских посланников в России XVIII века, *Иностранные языки в высшей школе*, № 2, с. 45–50. DOI: 10.37724/RSU.2025.73.2.005

Neshkes O.V. (2025) Implicitnye markery persuazivnosti v diplomaticheskikh donesen-iyah ispanskikh poslannikov v Rossii XVIII veka [Implicit markers of persuasiveness in diplo-matic reports of Spanish envoys in the 18th century], *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, no. 2, pp. 45–50. DOI: 10.37724/RSU.2025.73.2.005 (In Russian)

Поршнева О.С. (2014) Историческая имагология в современной российской историографии, *Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модер-низация Урала в XVIII–XXI вв., XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, д-ра ист. наук, проф. А.В. Бакунина: Ма-териалы в 2 т.*, под ред. В.В. Запария, Екатеринбург, УМЦ УПИ, с. 126–129.

Porshneva O.S. (2014) Istoricheskaya imagologiya v sovremennoj rossijskoj istoriografii. [Historical Imagology in Contemporary Russian Historiography], in Zapariy V.V. (ed.) *Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizaciya Urala v XVIII–XXI vv.: XII Vserossijskaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 90-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, d-ra ist. nauk, prof. A. V. Bakunina: Materialy v 2 t.* [The Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial Modernization of the Urals in the 18th–21st Centuries: XII All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor A.V. Bakunin: Materials in 2 vol.], Ekaterinburg, UMC UPI, pp. 126–129. (In Russian)

Юрков Д.В. (2011) Рецензия на: Duque de Liria y Jérica. Diario del viaje a Moscovia / Ed. De Á.L. Encinas Moral, I. Arranz del Riego y M. Rodríguez Polo (Герцог де Лириа-и-Херика. Дневник путешествия в Московию). Madrid, Miraguano Ediciones, 2008; Juan Valera. Cartas desde Rusia / Ed. De Á.L. Encinas Moral (Хуан Валера. Письма из России), Madrid, Miraguano Ediciones, 2006, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*, № 1, с. 125–127.

Yurkov D.V. (2011) Recenziya na: *Duque de Liria y Jérica. Diario del viaje a Moscovia* [Duke of Liria and Jérica. Diary of the trip to Muscovy], Ed. by Á.L. Encinas Moral, I. Arranz del Riego y M. Rodríguez Polo. Madrid, Miraguano Ediciones, 2008; Juan Valera. *Cartas desde Rusia* [Juan Valera. Letters from Russia], ed. by Á.L. Encinas Moral, Madrid, Miraguano Ediciones, 2006, *RUDN Journal of World History*, no 1, pp. 125–127. (In Russian)

Astakhova E. (2022) Russia/Spain: Parallels in the 'Black Legend', *History and Actual Moment*, *Social Science Research Network*. DOI: 10.2139/ssrn.4128696

Bádenas P., Pino F. (ed.) (2006) *Frontera y comunicación cultural entre España y Rusia. Una perspectiva interdisciplinar* [Border and cultural communication between Spain and Russia. An interdisciplinary perspective], Madrid, Frankfurt am Main, Iberoamericana Editorial Vervuert, 296 p. (In Spanish)

Roca Barea M.E. (2016) *Imperiofobia y leyenda negra: Roma, Rusia, Estados Unidos y el Imperio español* [Empirephobia and the Black Legend: Rome, Russia, the United States and the Spanish Empire], Madrid, Siruela, 460 p. (In Spanish)